

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ В РОМАНАХ Л.Е. УЛИЦКОЙ «КАЗУС КУКОЦКОГО» И «ЛЕСТНИЦА ЯКОВА»

Гао Имин

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
yiming.masha@mail.ru

PARALLEL NARRATIVE IN NOVELS "KUKOTSKY'S CASE" AND "JACOB'S LADDER" BY L. ULITSKAYA

Gao Yiming

Summary: The article is devoted to the study of the parallel narrative in family novels «Kukotsky's Case» and «Jacob's Ladder» by L. Ulitskaya. The article considers the plot-compositional structure and the different connections between parallel storylines in two novels. In the novel «Kukotsky's Case» the author identifies the writer's modification of the romantic world duality, which is the narrative principle of the novel associated with the writer's own worldview. The novel «Jacob's Ladder» is characterized by a montage composition, a combination of the narrator's discourse and epistolary text, as well as the dialogue in several aspects.

Keywords: parallel narrative, composition, principle of world duality, memoir-epistolary text, dialogue, L. Ulitskaya.

Аннотация: Статья посвящена исследованию параллельного повествования в семейных романах Л.Е. Улицкой «Казус Кукоцкого» и «Лестница Якова». В статье осмысливаются как сюжетно-композиционное решение в двух произведениях, так и разные связи между параллельными сюжетными линиями. В романе «Казус Кукоцкого» выявлена авторская модификация романтического двоемирия в качестве принципа организации повествования, обусловленная собственным мировосприятием писательницы. Для романа «Лестница Якова» характерны монтажная композиция, совмещение авторского повествования и эпистолярного текста, обнаруживается диалогичность на нескольких уровнях.

Ключевые слова: параллельное повествование, композиция, принцип двоемирия, мемуарно-эпистолярный текст, диалог, Л. Улицкая.

Повседневная жизнь, семья, межличностные отношения представляют собой постоянные темы творчества Людмилы Улицкой. Среди ее произведений трудно не отметить два семейных романа — «Казус Кукоцкого» (2000) и «Лестница Якова» (2015), — в которых рассказывается о жизни людей нескольких поколений семьи на фоне исторического развития. В обоих романах наблюдается параллельное повествование: в «Казусе Кукоцкого» оно проявляется в первую очередь в том, что наряду с «реальной» жизнью героев изображается их путешествие по «иному» миру; а в «Лестнице Якова» вследствие своеобразной организации повествования параллельно раскрываются истории разных поколений семьи Осецких.

Как отмечает М.М. Бахтин, активность автора проявляется «прежде всего в композиции произведения» [1, с. 403]. В настоящее время авторское композиционное решение и принцип сюжетостроения остаются актуальной и важной проблемой в исследовании художественных произведений, в частности, современной прозы. Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать и сопоставить на композиционном и содержательном уровнях параллельное повествование в романах «Казус Кукоцкого» и «Лестница Якова», созданных Л. Улицкой в разные времена, выявить авторские творческие особенности.

Роман «Казус Кукоцкого» разделен на четыре нерав-

ные по объему части. Сохраняя линейную хроникальность традиционной семейной саги, в первой, третьей и четвертой частях романа повествование начинается с семейной истории Кукоцких по мужской линии, затем последовательно демонстрируются жизненные пути членов семьи разных поколений: с Павла Алексеевича Кукоцкого, его друга Ильи Гольдберга, жены Елены Георгиевны, приемных дочек Тани и Тома, до его внучки Жени. Основные изображенные события произошли в 1940-1960-х годах — сложный период в истории России. Роман характеризуется не только «обязательным историзмом» как «одним из доминирующих признаков поэтики Л. Улицкой» [2, с. 101], но и наличием мифологического, мистического и религиозного начал, которые проявляются как в самом начале романа, когда Павел заметил, что у него открылся «странный, но полезный дар», который он назвал «внутривидением» [5, с. 15], в своеобразном мировоззрении верующей Василисы, в снах персонажей и, в частности, во второй части романа, где герои под иными именами «путешествовали» по пустыне в ирреальном мире, некоторые из них перешли по мосту «гигантский провал» и прибыли на «тот берег» [5, с. 280-281].

Ирреальный мир, изображенный во второй части романа, называется также «средним миром», или «третьим состоянием». Эти названия впервые появились в записках Елены, в которых она изложила свое внутреннее переживание, боязнь ухудшения памяти, вспомнила о детстве в общине толстовцев, знакомстве с первым

мужем Антоном, работе и семейной жизни, а также о бывших снах, которые казались ей важными. На основе своего опыта Елена так различает явь, сон и третье состояние: в бытовой жизни есть обычные предметы, которые люди используют, ремонтируют и выбрасывают, если они испорчены; во сне вещи не появятся до того, пока люди не додумаются до них; а в третьем состоянии вещи есть личность как человек, «они были если и не облагорожены, то доведены до известного совершенства. Как будто невидимый мастер поработал над тем, чтобы вернуть им достоинство и их подлинный характер» [5, с. 133-134]. В романе всего две тетради Елены — глава 13 в первой части и глава 4 в третьей части романа. Эти вставные тексты не только раскрывают внутренний мир Елены, играют важную роль в изображении образов разных персонажей с ее точки зрения, но и наглядно демонстрируют ее прогрессирующую амнезию и парафазию.

Как отмечает Е.В. Широкова, вторая часть романа «прочитывается как самостоятельный текст, имеющий своеобразную структуру, временную и пространственную организацию» [8, с. 17]. Сюжетные линии в реальном и ирреальном мирах параллельно развиваются, но тесно связываются друг с другом. Во-первых, действующие лица в двух мирах оказываются одними и теми же. Персонажи в ирреальном мире, на первый взгляд, оказались читателям незнакомыми: Новенькая, Иудей, Бригоголовый, Матушка, Длинноволосый, Воин, Толстуха, Профессор и др. В начале второй части романа, описывая странный ирреальный мир с позиции Новенькой, и, рассказывая все, что там происходит, повествователь характеризует персонажей лишь по признаку внешности, но постепенно их речь, личные вещи, воспоминания, профессиональные навыки, внешние и характерные признаки позволяют читателям соотнести этих персонажей с героями, живущими в реальном мире. Во-вторых, в обоих мирах персонажи решают проблемы деторождения и искания истины и свободы, символом которой является музыка. В-третьих, сон представляет собой один из переходов, соединяющих два мира. Елене не раз снилась покойная бабушка, которая была в третьем состоянии, и в первой ночной встрече она сказала Елене, что смерти нет. В ирреальном мире Новенькая также средством сна передала слова Профессора — одного из ее спутников на пустыне — его жене, которая еще живет. И наконец, все сложнейшие проблемы и непримиримые межличностные конфликты, неразрешимые в земной жизни, в ирреальном мире не присутствовали. Здесь Новенькой «ничего не приходилось делать против воли» [5, с. 225], погибшие из-за аборта младенцы благополучно родились, ранее пошатнувшаяся любовь между Еленой и Павлом снова вернулась. В отличие от реального мира, в котором почти всем было плохо из-за войны, политических и социальных проблем, в ирреальном мире персонажи в процессе путешествия по пустыне становились здоровее и лучше, вспомнили все в земной жизни после

прибытия на тот берег и выявили подлинное «Я».

Рассказывая историю в ирреальном мире, повествователь не только представляет читателям то, что увидела, услышала и подумала Новенькая, но и фокусирует внимание на других персонажах, передает их речь и картину, представленную перед их глазами вне зависимости от того, присутствует ли Новенькая на этом месте. Все время меняющаяся пространственная и перцептивная точка зрения повествования в определенной степени дает ирреальному миру объективность. Поэтому, на наш взгляд, средний мир в данном романе был не просто вымышленным в сознании заболевшей Елены или ее сновидением [4, с. 123], а другой реальностью.

Таким образом, параллельное повествование в романе «Казус Кукоцкого» отражает авторскую модификацию романтического двоемирия как принцип сюжетосложения: художественный мир разделен на реальный и ирреальный, в которых персонажи проводят «земное путешествие» [5, с. 308] и «путешествие в седьмую сторону света» (бывшее название романа). В отличие от бытовой жизни на земле, ирреальный мир является идеальным и отражает авторское мировосприятие и воображение о пространстве за пределами человеческого сознания. Третье состояние в романе обозначает не столько смерть, которую принято воспринимать как прекращение физиологической жизнедеятельности, сколько бытие другого вида, как высказала в интервью сама писательница: «Жизнь каждого человека, как я себе представляю, существует на пересечении реальности «реальной» и реальности иной, которую мы прозреваем, предчувствуем, осознаем минутами — во сне, в каких-то проблесках интуиции» [3].

Роман «Лестница Якова» тоже характеризуется параллельным повествованием, однако параллельность сюжетных линий построена в большей степени не на уровне пространства, как в «Казусе Кукоцкого», а на уровне времени. В романе «Лестница Якова» всего 50 глав, расположенных не всегда в хронологическом порядке. Писательница применила монтажный принцип организации повествования, совместив текст автора-повествователя и мемуарно-эпистолярные материалы — записные книжки Якова Осецкого, его переписка с женой Марусей и родственниками, неожиданно обнаруженные внучкой Норой в комнате покойной бабушки. Выступая в качестве важной составляющей романа, эти дневники и объемный эпистолярный демонстрируют часть жизненного пути Якова и Маруси, их мышление и внутреннее состояние, сохраняют «четверть века их любви, дружества, брака» [7, с. 683]. Вследствие этого здесь параллельно развиваются две основные сюжетные линии — истории старшего и младшего поколений семьи Осецких. Центральными героями в этих сюжетных историях являются Яков и Нора, которые увиделись лишь один раз в жизни.

В название каждой главы добавлены скобки, в которых отмечено время возникновения события или написания персонажами дневников и писем. Эти пометки о времени наглядно разделяют два параллельных сюжета и демонстрируют одну из композиционных особенностей данного романа: несмотря на то, что в романе чередуются авторское повествование о жизни Нору и переписки ее предков, главы, относящиеся к одной сюжетной линии, в основном расположены в хронологическом порядке. По сравнению с первым изданием романа «Лестница Якова» [6], в книге, выпущенной в одном и том же издательстве в 2019 году, некоторые главы были перемещены. Названия глав 41-43 в бывшей версии оглавления таковы:

Глава 41. Война. Письма из сундучка (1942-1943).

Глава 42. Пятая попытка (2000-2009).

Глава 43. Семейные тайны (1936-1937).

А в более новом варианте:

Глава 41. Пятая попытка (2000-2009).

Глава 42. Семейные тайны (1936-1937).

Глава 43. Война. Письма из сундучка (1942-1943).

Отсюда видно, что писательница намеренно переменила расположение этих глав, чтобы оно более соответствовало хронологическому порядку, а также для того, чтобы читатели более легко восприняли сюжетные истории в романе.

Рассматривая истории разных поколений семьи, параллельно развивающиеся в романе, замечаем, что между ними присутствует не только родственная связь, отражающаяся во внешнем сходстве семейных членов, но и общие темы и проблемы. В обеих сюжетных историях встречаются тема любви, разнообразные межличностные конфликты, размышление персонажей о литературе и искусстве. Например, Яков в письме Марусе, написанном в 1912 г., поделился с женой своим впечатлением от прочтения трагедии «Король Лир» на английском языке, сравнил одно предложение на английском языке и его русский перевод, а также попытался дать свой вариант перевода

[7, с. 241]. Одно и то же предложение в пьесе Шекспира обсуждал грузинский режиссер Тенгиз в 1981 г., когда он пригласил свою любовницу Нору поехать в Польшу вместе поставить спектакль «Король Лир» [7, с. 197].

В параллельном повествовании романа «Лестница Якова» обнаружена также диалогичность, которая отражается в нескольких аспектах. Во-первых, ведется диалог между персонажами и культурными наследиями: герои в своей речи или тексте часто упоминают имена выдающихся писателей, художников, композиторов и их работы, обсуждают эти произведения и делают свою интерпретацию. Во-вторых, диалог возникает между двумя параллельными сюжетными линиями. Одновременно развивающиеся истории старшего и младшего поколений семьи позволяют читателям сопоставить их и обнаружить сходство и различие между ними. Например, в романе очевидно показано, что у Якова и Нору разное отношение к любви и браку. И в-третьих, в романе везде бывает диалог между субъектами речи, обладающими разными знаниями и собственным мировоззрением.

Таким образом, параллельное повествование является важным сюжетно-композиционным решением для Л. Улицкой в создании семейного романа, проявляется в разных произведениях неодинаково. В романе «Казус Кукоцкого» наблюдается авторская модификация романтического двоемрия: параллельно раскладываются бытовая жизнь героев в реальном мире и их путешествие в ирреальном пространстве, которое в художественном мире произведения было не вымыслом или сновидением героини, а иной реальностью. А в романе «Лестница Якова», вследствие своеобразной организации эпизодов и чередования авторского повествования и мемуарно-эпистолярных текстов, написанных героями, параллельно раскрываются жизненные пути семейных членов разных поколений, передается диалог между персонажами и культурными наследиями, младшим и старшим поколениями семьи, а также между разными субъектами речи в произведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975. 502 с.
2. Безрукавая М.В. Неомодернизм в современной русской прозе: художественные модели мира, концепции человека, авторские стратегии: дис. ... доктора филол. наук. Краснодар, 2019. 388 с.
3. Мартюшева Т. «Мировой компот», или Казус Кукоцкого. URL: <http://www.erfolg.ru/culture/ulizkaya.htm> (дата обращения: 02.10.2022)
4. Скокова Т.А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма: дис. ... кандидата филол. наук. М., 2010. 168 с.
5. Улицкая Л.Е. Казус Кукоцкого. М., 2017. 511 с.
6. Улицкая Л.Е. Лестница Якова. М., 2015. 731 с.
7. Улицкая Л.Е. Лестница Якова. М., 2019. 731 с.
8. Широкова Е.В. Художественные эксперименты в русской женской прозе конца XX века: поэтика языка и времени: автореферат дис. ... кандидата филол. наук. Ижевск, 2005. 24 с.

© Гао Имин (yiming.masha@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»